

DOI 10.15826/izv2.2023.25.3.040

УДК 821.161.1-94(470.5) + 7.03(470.54-25) +
+ 784.6“1940/1960” + 398.83**М. А. Литовская***Институт истории и археологии
УрО РАН*

Екатеринбург, Россия

ПЕСНИ О СВЕРДЛОВСКЕ 1940—1960-х гг. В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА МЕСТА

В статье рассматриваются тексты песен о Свердловске, созданные во второй половине 1940—1960-х гг., с целью проанализировать формирование и закрепление в них образа города. К 1940-м гг. в литературе сложился устойчивый образ Свердловска — крупного центра индустриализации, соцгорода, обладающего самобытной историей, рожденного «из воли Урала, труда и энергии» (В. Маяковский). В 1940-е гг. окончательно оформился образ города — «кладовой», «арсенала», «крепости» — одним словом, «опоры» государства. В 1948 г. были написаны в разных стилевых регистрах три песни о городе Н. Куштума, К. Мурзиди и Е. Ружанского. Все они транслировали «государственную» точку зрения, делая акцент на формировании у аудитории чувства гордости своим местом жительства и трудовым вкладом горожан в развитие страны.

Создаваясь как потенциально массовые, эти песни массовыми не стали. Одной из причин этого, видимо, было то, что у жителей Свердловска существовал другой образ города — бывшего Екатеринбурга, центра своего края, многоукладного, со специфическим бытом. Этот образ был сформирован в том числе художественными текстами о Свердловске.

В 1960-е гг. в песнях О. Гаджикасимова / Б. Карамышева и Г. Варшавского / Е. Родыгина пафос государственной значимости сменяется на лирический, что воплощается в фабульных моделях «возвращение в город юности» и «прогулка по городу». Эклектичная образность первой песни лишила ее содержание необходимой универсальности. «Свердловский вальс» — подчеркнуто «простая», но при этом новаторская по содержанию песня — опирается на повседневный позитивный опыт слушателя. В тексте присутствуют важные «свердловские» знаки, показывающие, что песню писал житель этого города. В песне отсутствуют драматизм и ирония, авторы подчеркивают скрытую поэзию непоказной городской жизни.

Образ мира, материализованный в песнях периода «оттепели», оказался более эффективным, потому что авторы отказались от создания образа Свердловска с общеизвестными и неспецифичными чертами «опоры» государства, которыми надо гордиться. Воображаемое превращение города в место, которое сможет, благодаря имеющимся в его распоряжении скромным ресурсам, предоставить человеку психологический комфорт — чувство удовлетворения от причастности к Свердловску, создание общего эмоционально-ценностного фона, объединяющего горожан, оказалось более привлекательным.

К л ю ч е в ы е с л о в а: литература середины XX века; литература Урала; образ города в художественной литературе; образ Свердловска в искусстве; массовая песня

Ц и т и р о в а н и е: Литовская М. А. Песни о Свердловске 1940–1960-х гг. в контексте формирования образа места // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 3. С. 23–37. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.3.040>

Поступила в редакцию: 13.04.2023

Принята к печати: 03.07.2023

Maria A. Litovskaya

*Institute of History and Archaeology UB RAS
Ekaterinburg, Russia*

SONGS ABOUT THE CITY OF SVERDLOVSK (1940s–1960s) IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THE IMAGE OF PLACE

This article examines the lyrics of songs about Sverdlovsk created in the second half of the 1940s–1960s, to analyze the formation and consolidation of the image of the city in the context of the literature about Sverdlovsk of this period. By the 1940s, a stable image of Sverdlovsk had developed in literature as a major center of industrialization, a socialist city with an original history born “from the will of the Urals, labor and energy” (V. Mayakovsky). In the 1940s, the image of the city finally took shape – the “pantry”, “arsenal”, “fortress” – in a word, the “pillar” of the state. In 1948, three songs about the city were written in different stylistic registers by N. Kushtum, K. Murzidi, and E. Ruzhansky. All of them conveyed the “state” point of view emphasizing the formation of the audience’s sense of pride in their place of residence and in the population labor contribution to the development of the country.

Nevertheless, being created as intended for the masses, these songs never became mass. One of the reasons for this, apparently, was that the inhabitants of Sverdlovsk had a different idea of their city – the former Ekaterinburg, the center of the region with a specific way of life. This image was formed, among other things, by literary texts about Sverdlovsk.

In the 1960s, in the songs of O. Gadzhikasimov / B. Karamyshev and G. Varshavsky / E. Rodygin, the tone changes to lyrical, embodied in plot models of “returning to the city of youth” and “walking around the city”. The eclectic imagery of the first song deprived its content of the necessary universality. *Sverdlovsk Waltz* is emphatically “simple”, but at the same time innovative in content. The song is based on the everyday positive experience of the listener. The text contains important “Sverdlovsk” signs, demonstrating that the song was written by a resident of this city. The song lacks drama and irony, and the authors emphasize the hidden poetry of unostentatious city life.

The image of the world materialized in the songs of the “Thaw” period, turned out to be effective, because the authors refused to create the image of a city with well-known and non-specific features of the “support” of the state, which their listeners should be proud of. The imaginary transformation of the city into a place that can, thanks to the resources at its disposal, provide a person with psychological comfort – the feeling of satisfaction from belonging to the city, the creation of a common emotional and value background that unites the townspeople, turned out to be more attractive.

Key words: literature of the mid-twentieth century; literature of the Urals; image of the city in fiction; image of Sverdlovsk in art; mass song

For citation: Litovskaya, M. A. (2023). Pesni o Sverdlovsk 1940–1960-kh gg. v kontekste formirovaniia obraza mesta [Songs about the City of Sverdlovsk (1940s–1960s) in the Context of the Formation of the Image of Place]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 25(3), 23–37. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.3.040>

Submitted: 13.04.2023

Accepted: 03.07.2023

Переименованный в Свердловск город Екатеринбург в соответствии с концепцией экономического районирования, характерной для организации советского пространства, был одной из опорных точек символической географии СССР — центром мощного промышленно-производственного комплекса. Статус города предусматривал соответствующее идеологическое оформление его образа.

При создании устойчивого представления о той или иной локации традиционно активно используют искусство, так как «географическое пространство, отраженное в художественных произведениях, обладает такими аттрактивными свойствами, как уникальность, смысловая насыщенность, познавательная ценность, а взаимодействие пространства и литературного наследия создает особый компонент культурного ландшафта — “литературное место»» [Фирсова].

Важную роль в социокультурной деятельности символического обживания пространства играли песни о городах [Трубицына], которые, в частности, выполняли функцию своего рода официальной визитной карточки места: отсутствие соответствующего текста в городском «портфолио», начиная с 1940-х гг., воспринимается как серьезная недоработка, нуждающаяся в исправлении. По утверждению М. Л. Лурье, формирование фонда песен о городах являлось элементом государственной политики: «Сочинение городских песен всячески приветствовалось, поощрялось и стимулировалось “сверху”. Так, в 1950–1970-х гг. издавались многочисленные сборники, составленные по тематическому принципу о том или ином городе» [Лурье, 2005, с. 42]. Местом распространения таких песен становятся официальные и полуофициальные концерты, значимым содержательным элементом которых является пафос локального патриотизма.

Песня о городе, включенная в официальную культуру, заведомо предполагает наличие неких устойчивых содержательных комплексов, которые поддаются исчислению и описанию в случае сплошной обработки соответствующих массивов словесных и музыкальных текстов [Алексеевский]. Эти комплексы неоднократно обобщались, тем более что иногда дословно совпадающие характеристики города свойственны этой тематической группе текстов, претендующих на массовую трансляцию как будто бы особенного «лица» каждого объекта. Речь идет о сходных образах и мотивах: описания ландшафтные (город на реке), сезонные

(весна и т. п.), исторические (город-воин, город-щит и т. п.), антропологические (город моряков), биографические (город судьбы, город детства) и т. п. [Лурье, 2001, с. 215]. Аналогичную особенность имеет и набирающее силу в 1960-е гг. корпоративное гимнотворчество, выведенное, например, в документальном фильме свердловского режиссера Владислава Тарика «Тот, кто с песней» (1988) о «патриархе корпоративной песни Евгении Шикунове» [Васильев].

Рассмотрим, как формировался и закреплялся образ города в песенных текстах на примере Свердловска.

С превращением географического пространства в литературное место у Свердловска дело обстояло неплохо: к 1940-м гг. в литературе сложился его устойчивый образ. Во-первых, «...к началу 1940-х гг. в советской публичной сфере успешно утверждается тезис о победе в строительстве на месте *Урала старого* в ходе советской индустриализации конца 1920–1930-х гг. *нового социалистического Урала*» [Бугров, Киселев, Маштакова, с. 81]. Во-вторых, среди уральских городов Свердловску особенно повезло, так как в самом начале индустриализационного бума он вошел в маршрут поездок В. В. Маяковского по городам СССР, и поэт, обладающий даром запоминающихся образных формулировок, посвятил целое стихотворение процессу превращения города Екатеринбурга, знаменитого штольнями, где «рыли каратики», в «новорожденный город Свердлова» — «заколдованное место» на краю «преисподни», навсегда «обоженное» событиями Гражданской войны. В стихотворении «Екатеринбург — Свердловск» был в итоге создан образ «городища», который «у нас на глазах... родится из воли Урала, труда и энергии» [Маяковский, с. 20–21].

Этот энергичный позитивный образ получил развитие в годы Великой Отечественной войны. Хотя эвакуированный ленинградский поэт и драматург Н. К. Мерцальский в 1942 г. в песне «На Исети-реке» от имени рабочих Верх-Исетского завода называет Свердловск «небольшим городком», он оправдывает это именование тем, что Свердловск, выполняющий важнейшую задачу помощи «своей семье» — «всему советскому народу», — это часть «изумрудного Урала», который, в свою очередь, часть огромной страны [Мерцальский, с. 271].

После того как Свердловск успешно справился с предназначенной ему ролью «работника и воина», этот образ, как на уровне города Свердловска, так и на уровне страны, было решено закрепить в песне. Задача была поставлена перед писательской организацией Свердловска, которую возглавлял один из признанных уральских «гениев места» П. П. Бажов.

В послевоенном Свердловске, судя по всему, искали повод для поднятия духа старых и новых горожан, поэтому 225-летие со дня основания Екатеринбурга было решено отметить выходом тематического номера городского литературного альманаха «Уральский современник». Он вышел в 1949 г., и в нем были опубликованы сразу три новые песни о Свердловске местных поэтов и композиторов.

При всей неразвитости тогдашней урбанистической фразеологии авторы (и вдохновители) песен как будто учитывали, что «город — это... результат культурного творчества, который, как любое текстовое создание человеческого

гения, как любая сущность не только реальная, но и интенциональная, раз возникнув, всё время меняется в процессе истории, вбирая и в материальный облик, и в словесную репутацию, то есть в творимую вокруг него легенду знаменательные черты новых и новых эпох. Но в то же время любой культурно значимый город веками сохраняет и непреходящие, неизменные черты» [Шукин, с. 10].

Тексты песен 1948–1949 гг. представляют и закрепляют сложившиеся к этому времени в литературе образы Екатеринбург-Свердловска как города — горной крепости и города-завода, города золота (Д. Н. Мамин-Сибиряк), самоцветной столицы Урала, родины мастеров (П. П. Бажов), в военное время города-арсенала (К. Мурзиди) [см. также: Урал — важнейший арсенал страны]. Песни транслируют настолько близкое представление о городе, что в оглавлении альманаха они даже публикуются под общим названием «Песни о Свердловске» и с общим авторством: «стихи К. Мурзиди, Н. Куштума, Е. Ружанского» [Уральский современник, с. 272].

«Песенка о Свердловске» на стихи поэта-фронтовика Константина Мурзиди развивает образ военного тылового Свердловска, который, к радости лирического героя, стал у фронтовиков «любимым», потому что в нем производились необходимые для успешных боевых действий пушки и снаряды:

Я о нашем городе
Песенку пою,
О Свердловске помнили
Воины в бою.
Только пушку выкатят
Да забьют заряд,
О любимом городе
Сразу говорят.
Эх, только грянут яростным
Боевым огнем,
Снова начинается
Разговор о нем.

[Мурзиди, с. 264]

Далее в повествовании происходит типичная для песенного творчества замена конкретно-исторической реалии (тыловой город на Урале — место эвакуации заводов с запада СССР) условно-сказочным пространством: «Вспоминают многие, / Глядя на Восток, / За горами синими / Город-городок», который, по сути, есть «Крепость наша горная, / Славный арсенал» [Там же]. Этот «город-городок» населяют Мастера, которые сами «берут задание» во благо Родины и творчески перерабатывают его. Поэтому в мирное время Свердловск — «творец машин, мощных экскаваторов, станов и турбин». На результатах их труда основывается устойчивая репутация города, в первую очередь как творца мирных и военных механизмов, несмотря на то, что у города есть природные ресурсы («Лес... руда, камни... золото, уголь... медь» [Там же]), о которых мечтают многие другие города.

Поскольку внешняя оценка объекта описания — в нашем случае города, а также индоктринация «верного» знания всегда были важны в советском искусстве, цель как будто бы непритязательной песенки проговаривается прямо: «Надо, чтоб всюду слышали, / Чтобы каждый знал» об «особенном городе» Свердловске:

Хорошо, товарищи,
Если где, любя,
Люди незнакомые
Вспомнят про тебя,
Скажут об особенном
Городе твоём:
Ну-ка, мы по-дружески
Песенку споем.
Эх, песенку о городе,
Что стоит в горах,
Нам на радость вечную,
А врагам на страх.

[Мурзиди, с. 263–264]

Автор апеллирует к товарищам-землякам, для которых город «свой», предлагая им свой вариант объяснения «людям незнакомым» заслуг города, который существует «Нам на радость вечную, / А врагам на страх». Образ Урала как кладовой ресурсов, крепости «в горах», «славного арсенала» дополняется скрытым конфликтом, закрепляющим распространившуюся во время Великой Отечественной войны символизацию Свердловска как мощного восточного тыла страны, готового вновь защитить своих и быть молчаливой угрозой чужим.

В «Песне о нашем городе» (слова Николая Куштума, музыка Бориса Гибалина), исполняемой «напевно, умеренно», гимнически-размеренно декларируется государственный статус и значение Свердловска с перечислением уже знакомых характеристик:

Хорошая слава о нашем Свердловске,
Идет по Советской земле.
Он труженик верный, о нем по-отцовски
Заботится Сталин в Кремле.
Во имя России трудились в нем деды,
А в годы великой войны
Он стал арсеналом народной победы,
Оплотом любимой советской страны.
Заслужена слава твоя трудовая,
Нам слышать не раз довелось,
Что каждому дорог от края до края,
Любимый наш город. Наш славный Свердловск.

[Куштум, с. 267]

Свердловск наделяется качествами идеального советского города — «труженик верный», «арсенал народной победы», «оплот любимой советской страны»

с многолетними трудовыми традициями («Во имя России трудились в нем деды»), получивший за свои заслуги заботу Сталина и своеобразный приз зрительских симпатий «Заслужена слава твоя трудовая»:

Нам слышать не раз довелось,
Что каждому дорог от края до края
Любимый наш город. Наш славный Свердловск.
[Куштум, с. 267]

Славу сопровождает вера в возможности города: «Здравствуй город, молодую силой, / Крепни под звездою, звездою Октября» [Там же].

Третьей в подборке «Песне о Свердловске» (стихи Ефима Ружанского, музыка проф. Н. Бакалейникова) [Ружанский, с. 271] предшествует эпиграф эвакуированной на Урал Мариэтты Шагинян, определившей Свердловск как «город легкого дыхания». Шагинян в очерке «Свердловск» имела в виду и сухой воздух континентальной климатической зоны, и веру в победу: «мы дышим победой в рабочем городе Свердловске» [Шагинян].

В песне город легкого дыхания — это «город славного труда». Сказочно-притягательная природа («Между невысокими горами, / Где Исеть-река бежит, / Окруженный синими лесами, / Город наш на золоте стоит» [Ружанский, с. 271]) позволяет определить Свердловск как «самородок золотой». Золото — это и «золото недр», и золото расплавленного металла, которое освещает «просторные цеха» «города славных мастеров».

В трижды повторенном припеве так описываются будни «города Якова Свердлова» (Ружанский в отличие от Маяковского соблюдает принятое в Свердловске ударение в фамилии, давшей городу новое имя):

Днем и ночью плавок полыханье,
Горный воздух чист всегда,
Это город легкого дыхания,
Город славного труда.

[Там же]

«Седой Урал» с его прекрасными пейзажами во всех песнях настойчиво изображается как исключительно рабочий регион, в котором возможно невозможное совмещение промышленного и природного.

Лирические субъекты всех трех песен прямо признаются в любви к своему городу, но территориальный охват, стоящий за притягательным местоимением «свой», не определен: советский? свердловский? Они единодушно мечтают о любви всей страны к заслужившему эту любовь Свердловску, высоко ценят славу города, собирают мнения о его трудоспособности, их взгляд — всегда с позиции государственной высоты, где существует своего рода таблица, в соответствии с данными которой каждый локус-элемент обладает своим весом и образным именовани^{ем}. Участь Свердловска — быть центром богатого

природными ресурсами края, жители которого полностью отдавали и отдают себя труду по их переработке.

Написанные в разных стилевых регистрах — от непритязательного балагурства у Мурзиди до эпического описания государственного смысла Свердловска у Куштума — все три песни в конечном итоге на разные лады транслировали «высшую» точку зрения, которую слушатели, как показала исполнительская судьба этих произведений, не были готовы / не хотели считать своей. Песни опубликовали вместе с нотами, но успеха они не имели, хотя иногда исполняются до сих пор самодельными и профессиональными певцами. Создаваясь как потенциально массовые, они массовыми так и не стали.

Одной из причин неудачи, видимо, было то, что у жителей Свердловска уже существовал иной образ города — центра горнозаводского края, бывшего Екатеринбурга, поселения многоукладного, населенного людьми разных возрастов и профессий. Трудовой заводской энтузиазм, воспеваемый в официальных песнях, был, конечно, важной составляющей городской жизни, но она не замыкалась только в «просторных цехах» заводов. Город, десятилетиями легко существующий в условиях трудовой мобилизации, — это был эффектный образ «для государства», но не «для себя».

То, что между этими образами существует противоречие, можно убедиться на примере следующих двух песен. Они написаны уже в иной — «оттепельной» стилистике, для которой в целом характерны подчеркнутый лиризм, легкая сентиментальность в описании эмоций, стремление связывать в одном тексте с автобиографической подоплекой два повествования — «о времени и о себе», соединяя поэтическое описание будничной жизни и смелых мечтаний, наконец, изображение географического пространства как дружелюбного по отношению к человеку.

«Песня о Свердловске» (1966) поэта-песенника Онегина Гаджикасимова на музыку Бориса Карамышева в исполнении уроженца Среднего Урала Владимира Трошина — популярнейшего на советской эстраде обладателя мягкого баритона, подчеркнуто задушевна. Певец как будто рассказывает о себе: Трошин провел в Свердловске детство и юность, здесь начал свою артистическую карьеру. Горожане гордились своим земляком и в целом благосклонно приняли песню об их общем родном городе. До сих пор она иногда используется в ностальгических документальных фильмах о советском прошлом Екатеринбурга-Свердловска [Владимир Трошин].

Ты-текст, обращенный к друзьям и к городу, создает подчеркнуто мирный образ «любимого города юности моей», который для лирического героя «дороже всех на свете». В припеве песни, повторяемом несколько раз, герой признается:

Свердловск, Свердловск,
Ты стал в моем сердце песней,
Из всех самоцветов Урала
Ты самый чудесный.

[Владимир Трошин]

Поэт не боится вычурности в описании «внешности» города, обращаясь к нему как к живому лицу: «зимой ты в снежной шубе горностая, весной рядишь ты в изумруд себя». Между человеком и городом установлены теплые отношения: герой не только любит красоту города, несмотря на то, что тот не расположен «среди лесов, у берегов морей», но чувствует себя «защитником и сыном» Свердловска, частью «семьи» горожан, которая «своим трудом прославила» город.

При этом конечный образ Свердловска в этой песне неуловим — он одновременно слабый и сильный, песня и чудесный самоцвет, наконец, рабочий, который любит богато наряжаться. Даже описание военного времени как «дней, когда взрывались мины», выглядит неточным при описании тылового города. Лирический герой подчеркивает свой зрелый возраст и клятвенную преданность городу, хотя слова его клятвы (припев песни), по сути, клятвой не являются.

Несмотря на фамильярность и неловкую несообразность образов, несомненно, ощущаемую слушателями, образ Свердловска в песне не выходит за ранее очерченные рамки. Включение всех жителей города в «семью рабочую простую», что прославила город трудом, встречалось многократно. Сравнение города с самоцветом Урала прямолинейно отсылает к самому расхожему образу из коллекции локальной, в первую очередь, бажовской предметности. Наконец, в тексте реализована одна из наиболее стереотипных фабульных моделей песен о городе: прокламируемая верность оставленному городу детства и юности [Лурье, 2001].

В 1962 г. на конкурс песен о городе был подан «Свердловский вальс», написанный профессиональным баянистом и композитором Евгением Родыгиным на слова стихотворения «О моем городе» Григория Варшавского — уроженца Харбина, с двухлетнего возраста жившего в Свердловске. У композитора и поэта в 1956 г. уже был удачный совместный опыт создания «народной» песни «Белым снегом», вошедшей в кинофильм «Простая история» (1960).

И мелодия вальса, и текст новой песни оказались в достаточной степени неожиданными, разрушающими и революционное представление о «городе народной мести», и образ индустриального мобилизованного «городища», и арсенала — места обитания мастеров, и сказочного богатыря — обладателя земных сокровищ.

Если вы не бывали в Свердловске,
Приглашаем вас в гости и ждем,
Мы по городу нашему вместе,
Красотою любясь, пройдем.

[Варшавский]

«Свердловский вальс» — «простая песня», предназначенная для самого широкого слушателя, опирающаяся на его повседневный опыт. Лирическая ситуация, представленная в тексте песни, — неспешная прогулка с гостями по городу: «Мы по городу нашему вместе, красотой любясь, пройдем». Город может быть

утренним («рассвет встает над городом, заря, светлым-светло»), дневным («весь он ласковым светом пронизан»), вечерним или ночным («огоньки горят»). Времена года идут своим чередом: город то весенний («в зеленый оделся наряд»), то зимний («в белую зимнюю пору») — во всех случаях прогулка по городу вызывает у героев умиротворение: «и любо все, и дорого, и на сердце тепло».

Отсутствие привычного для изображения уральских реалий упоминаний холода, суровой природы, наивные образы «достойной жизни», стереотипные для советских городских песен («льется песня над городом нашим, как весна, звонка»; «и отдых, и труд с огоньком»), поддерживают расслабленное настроение отдыха.

Читатель находит в тексте прямолинейно расставленные принципиально важные «свердловские» знаки, показывающие, что песню писал свой. В песне многократно обозначено название края («работящий уральский наш город», «под небом уральским стоит»), частью которого является Свердловск. Также автором охвачена сетка границ города: юг — север, запад — восток, обозначенная перечислением странновато для непривычного уха звучащих городских топонимов: Уктус, ВИЗ, Эльмаш, Втузгородок.

Комплиментарный куплет посвящен песне «Уральская рябинушка», написанной тем же композитором Родыгиным на слова недавно погибшего поэта Михаила Пилипенко. Интертекст отсылает к образам более привычным при описании уральского города: в художественном мире Пилипенко «дальними зарницами светится завод», а не рассвет, звучат гудки, а не звонкие песни, и, выбирая между ухажерами, девушка видит «справа кудри токаря, слева кузнеца». В песне выведена индустриальная идиллия: река, завод, «рябина кудрявая, белые цветы», поезд, свидание, трудная работа и непростая любовная ситуация.

В «Свердловском вальсе» драматизм сведен до минимума: не любовь, а дружба, не драматическая необходимость любовного выбора, а прогулка по городу с симпатичными приезжими людьми. Наконец, изображается не эффектная природа, а будни городской жизни. В известной степени это песенный вариант воплощения неприметной поэтичности города, воспеваемой на рубеже 1950–1960-х гг. итальянским киномодернизмом, французской «новой волной», советскими лирическими кинематографом и прозой.

«Свердловский вальс» — типичный текст 1960-х гг. со скрытой в нем «оттепельной» повесткой. Изображенный в песне мир очищен от официальной выпренности, простодушно лиричен и лишен иронии. Доминирующая эмоция в тексте — доброжелательность и спокойное любование окружающим, отсутствие как страдания и надрыва, так и лирического восторга. Мы-пространство песни включает хозяина и «дорогих гостей» — не массу бежавших из деревень первостроителей и трудармейцев, не несчастных раздраженных и раздражающих эвакуированных, а таких же настроенных на неторопливое разглядывание городских огоньков фланеров. Свердловск в этой песне — не вызывающий восторг (Маяковский) или ужас (Пришвин, Пастернак) перерытый траншеямистроек и котлованами город первых пятилеток, не странноприютный дом-ковчег

войны, а соразмерное человеку пространство: в нем нет схватки, борьбы природы и индустрии: он «новостроек лесами украшен», у его мощных заводов и циклопического размера вузов есть домашние городские имена и «огоньки».

Этот город живет не чужой государственной волей, а своей жизнью: его жители приглашают в гости и охотно показывают свои скромные городские сокровища. Песня смягчает реально существующую брутальность свердловского городского пространства, лелеет ростки благоустройства и уюта, узаконивает покой и упорядоченность обычной жизни без трудовых подвигов.

Мгновенная популярность песни свидетельствует о том, что она отвечала действительным, глубоко оправданным психологическим потребностям общества, уставшего от напряженности мобилизации, желающего безаврального размеренного быта с прогулками после работы, ценящего редкое счастье — жить нормально. Заклинание в припеве песни «Пушай над перекрестками не гаснут огоньки» подтверждает эту потребность.

Этот и подобные ему тексты культуры, по замечанию В. Г. Щукина, действуют «главным образом не на интеллект, а на перцепцию, на эмоции, вызывая неизъяснимое чувство радости от гармонического сочетания буднично-привычного, домашнего тепла и приносящего удовлетворение труда, отрадности от причастности к этой мирной жизни» [Щукин, с. 23].

Содержательно «Свердловский вальс» не столько противостоит образам, включенным в официальные представления о Свердловске (золото, железо, камень, мастер, воля, труд, опора и т. п.), сколько дополняет их, предлагая угол зрения на уральское как приватизированное горожанами, свое, одомашненное, в отличие от других чеканных образов размытое, нестрогое. Такое видение уже было представлено в литературе Урала, в частности, в повести П. Бажова «Дальнее близкое», в произведениях Б. Дижур, И. Ликстанова, Е. Хоринской и др. [Литовская, Некрасова], но к 1960-м гг. еще не имело широкого распространения.

История «Свердловского вальса» обросла легендами, которые кратко суммируют современные журналисты. «Екатеринбургу повезло. Главная песня о столице Урала — это лирический вальс, который с годами становится только теплее. Неофициальный гимн Екатеринбурга был записан ночью, долгое время находился под официальным запретом, но это не помешало песне за полвека стать поистине народной» [Цалер]. В ночь на 10 июля 1962 г. на Свердловской телестудии состоялась запись недавно созданного Уральского народного хора, который искал себе песню-визитку. Областной конкурс песня выиграла, многократно исполнялась по радио, быстро оказалась, что называется, на слуху, ее слова знали все. «Свердловский вальс» служил музыкальной заставкой к новостям местного телевидения, встречал приезжих на центральном вокзале Свердловска, звучал в подлетающих к городу самолетах. Но в 1974 г. Варшавский эмигрировал в Израиль, его произведения были запрещены к исполнению, попытка заменить текст Варшавского на новый успехом не увенчалась. «Варшавский умер в Нью-Йорке, в 1987 году, “Свердловский вальс” был реабилитирован. Но к этому времени он превратился в народную песню» [Храмцова].

«Свердловский вальс» прочно связан с образом города, песню помнят, слушают, периодически до сих пор она возникает в неожиданных контекстах. Приведем только два примера. Милый иронический оммаж этой песне — большие оранжевые абажуры авторства Тимофея Ради, установленные в 2013 г. на перекрестке в центре Екатеринбурга [Абажуры]. В журнале «Красная бурда» в мае 2022 г. после многодневной публичной перебранки с администрацией Екатеринбурга телеведущего Владимира Соловьева, назвавшего Екатеринбург «городом бесов», появляется сатирический ремейк старой песни. Первые две строки в нем позаимствованы из «переделки» 1960-х гг., бытовавшей, если верить комментаторам текста, в городе Челябинске: «Если вы не бывали в Свердловске, / То и вовсе не стоит бывать. / Этот город рассадником бесов / Неспроста стали все называть» [Город бесов].

После упомянутых выше произведений о Свердловске / Екатеринбурге будет создано еще немало песен, предлагающих альтернативную образную систему или, наоборот, использующих приемы, предложенные предшественниками, но ни одна из них не получит такой популярности, как «Свердловский вальс».

* * *

Город Екатеринбург как объект песенно-поэтического образотворчества интересен, в частности, вследствие выбора его жителями в качестве «народной», т. е. по-настоящему массовой, а не создававшейся как массовая, одной-единственной песни.

Локальный патриотизм проявился в песенном творчестве в двух концепциях образа Свердловска: сориентированной на «государственную» точку зрения в 1940-х гг. и на «личные» переживания, связанные с городом, в 1960-х гг.

С течением времени происходили естественные изменения в нарративно-лирическом и музыкально-ритмическом стиле повествования о городе, появлялись новые поэтические тексты, менялись исторические эпохи, но любимая песня оставалась неизменной. На наш взгляд, такое постоянство можно интерпретировать и как поиск динамического равновесия, и как сопротивление навязываемым идеологическим доминантам, должным предопределять взгляд на город, скрытое от посторонних глаз отстаивание своего видения места жительства.

Образ мира, материализованный в песнях периода «оттепели», оказался более эффективным, потому что авторы отказались от создания образа города с общеизвестными и неспецифичными чертами «опоры» государства с акцентом на гордости за место своего жительства. Воображаемое превращение города в место, которое сможет, благодаря имеющимся в его распоряжении скромным ресурсам, предоставить потенциальной аудитории психологический комфорт — чувство удовлетворения от причастности к городу, создание гармоничного эмоционально-ценностного фона, объединяющего горожан, — оказалось более привлекательным.

Источники

- Абазуры. URL: <https://2lampshades.t-radya.com/> (дата обращения: 20.03.2023).
- Варшавский Г. А.* Белым снегом. Лирика. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1971.
- Владимир Трошин. Песня о Свердловске. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=L1kZMDBg-Ck> (дата обращения: 20.03.2023).
- Город бесов. URL: <https://redburda.ru/gorod-besov/> (дата обращения: 20.03.2023).
- Куштым Н.* Песня о нашем городе // Уральский современник. 1949. № 14. С. 265–267.
- Маяковский В. В.* Екатеринбург — Свердловск // Маяковский В. В. Полн. собр. соч. : в 13 т. Т. 9. М. : ГИХЛ, 1958. С. 19–22.
- Мерцальский Ник.* На Исети-реке: Песня ВИЗа // Говорит Урал. Свердловск : ОГИЗ, 1942. С. 271.
- Мурзиди К.* Песенка о Свердловске // Уральский современник. 1949. № 14. С. 261–264.
- Ружанский Е.* Песня о Свердловске // Уральский современник. 1949. № 14. С. 268–271.
- Урал — важнейший арсенал страны // Уральский рабочий. 1942. 26 дек. № 304.
- Уральский современник. 1949. № 14.
- Шагинян М.* Свердловск // Красная звезда. 1942. 16 дек.

Исследования

- Алексеевский М.* Музыка нашего города. Версия 2.0 // Антропологический форум. 2011. № 15 ONLINE. С. 288–329. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/015online/alekseevsky_link2.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
- Бугров К. Д., Киселев М. А., Маштакова Л. В.* Становление опорного края. Индустриальный Урал в мобилизационной культуре 1930–1940-х гг. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022.
- Васильев Ю.* Ваши уши заказаны: первый корпоративный гимнотворец страны Евгений Шикиунов // Огонек. 23.07.2006. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2297397> (дата обращения: 20.03.2023).
- Литовская М. А., Некрасова Ю. С.* «Не узнал бы прадед город свой»: образ Екатеринбурга / Свердловска в литературе Урала второй половины 1940-х гг. // Уральский исторический вестник. 2021. № 1 (70). С. 97–104.
- Лурье М.* Образ города в советской лирической песне // Образы России в научном, художественном и политическом дискурсах (история, теория, педагогическая практика) : материалы науч. конф. (4–7 сент. 2000 г.) / отв. ред. И. О. Ермаченко. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2001. С. 214–225.
- Лурье М.* Urbs et terra. Поэтика локального патриотизма в песнях о городе // Литературные явления и культурные контексты : материалы коллоквиума молодых ученых-гуманитариев Санкт-Петербурга и Даугавпилса / ред.-сост. М. Л. Лурье. СПб. : СПбГУКИ, 2005. С. 41–49.
- Трубицына В. В.* Образ города в песнях о Новокузнецке: к вопросу о поэтике патриотизма // Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований : к 400-летию г. Новокузнецка : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. г. Новокузнецк, 25–26 октября 2018 г. / ред. К. В. Герш. Новокузнецк : НФИ КемГУ : Арт-экспресс, 2018. С. 460–467.
- Фирсова А. В.* Роль художественной литературы в создании туристских мест Прикамья // Культурно-историческое наследие как фактор устойчивого развития территории : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Пермский гос. нац. исслед. ун-т, Соликамский гос. пед. ин-т (филиал) / сост.: Г. А. Лебедева, В. В. Дементьева. Соликамск : Соликамский гос. пед. ин-т, 2015. С. 312–316.

Храмцова Д. «Достояние Среднего Урала»: в темпе вальса // Областная газета. 2022. 17 февр. URL: <https://www.oblgazeta.ru/Ural/132953/> (дата обращения: 23.03.2023).

Цалер И. Любимый вальс Свердловска. URL: <https://zen.yandex.ru/media/tsaler/liubimyivals-sverdlovskaja-5d5d5ee2fc69ab00adcc629a> (дата обращения: 23.03.2023).

Шукин В. Г. Мифопоэтика города и века (четыре песни о Москве) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 6. С. 9–37.

References

Alekseevsky, M. (2011). Muzyka nashego goroda. Versiia 2.0 [Music of Our City. Version 2.0]. *Antropologicheskij forum*, 15 ONLINE, 288–329. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/015online/alekseevsky_link2.pdf

Bugrov, K. D., Kiselev, M. A., & Mashtakova, L. V. (2022). *Stanovlenie opornogo kraia. Industrial'nyi Ural v mobilizatsionnoi kul'ture 1930–1940-kh gg.* [The Formation of the Supporting Edge. Industrial Urals in the Mobilization Culture of the 1930s–1940s]. Ekaterinburg: Ural University Press.

Firsova, A. V. (2015). Rol' khudozhestvennoi literatury v sozdanii turistskikh mest Prikam'ia [The Role of Fiction in the Creation of Tourist Places in the Kama Region]. In G. A. Lebedeva, & V. V. Demytyeva (Comps.), *Kul'turno-istoricheskoe nasledie kak faktor ustoičivogo razvitiia territorii: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Cultural and Historical Heritage as a Factor in the Sustainable Development of the Territory: Proceedings of the All-Russian Scholarly and Practical Conference] (pp. 312–316). Solikamsk: Solikamsk State Pedagogical Institute.

Khramtsova, D. (2022, February 17). “Dostoianie Srednego Urala”: v tempe val'sa [Heritage of the Middle Urals: At the Pace of a Waltz]. *Oblastnaya gazeta*. Retrieved from <https://www.oblgazeta.ru/Ural/132953/>

Litovskaya, M. A., & Nekrasova, Ju. S. (2021). “Ne uznal by praded gorod svoi”: obraz Ekaterinburga / Sverdlovskaja v literature Urala vtoroi poloviny 1940-kh gg. [“My Great-Grandfather would not have Recognized His City”: The Image of Ekaterinburg / Sverdlovsk in the Literature of the Urals in the Second Half of the 1940s]. *Uralskii istoricheskii vestnik*, 1, 97–104.

Lurie, M. (2001). Obraz goroda v sovetskoj liricheskoj pesne [The Image of the City in the Soviet Lyrical Song]. In I. O. Ermachenko (Ed.), *Obrazy Rossii v nauchnom, khudozhestvennom i politicheskom diskursakh (istoriia, teoriia, pedagogicheskaja praktika): materialy nauchnoi konferentsii* [Images of Russia in Scientific, Artistic, and Political Discourses (History, Theory, Pedagogical Practice): Proceedings of a Scholarly Conference (September 4–7, 2000)] (pp. 214–225). Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU.

Lurie, M. (2005). Urbs et Terra. Poetika lokal'nogo patriotizma v pesniakh o gorode [Urbs et Terra. Poetics of Local Patriotism in Songs about the City]. In M. L. Lurie (Ed.), *Literaturnye iavleniia i kul'turnye konteksty: materialy kollokviuma molodykh uchenykh-gumanitariiev Sankt-Peterburga i Daugavpilsa* [Literary Phenomena and Cultural Contexts: Materials of the Colloquium of Young Scholars of the Humanities of St Petersburg and Daugavpils] (pp. 41–49). St Petersburg: SPbGUKI. Retrieved from <http://www.ruthenia.ru/folklore/luriem23.pdf>

Shchukin, V. G. (2013). Mifopoetika goroda i veka (chetyre pesni o Moskve) [Mythopoetics of the City and the Century (Four Songs about Moscow)]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovanii*, 6, 9–38.

Trubitsyna, V. V. (2018). Obraz goroda v pesniakh o Novokuznetske: k voprosu o poetike patriotizma [The Image of the City in Songs about Novokuznetsk: On the Question of the Poetics

of Patriotism]. In K. V. Gersh (Ed.), *Sibirskii gorod v fokuse gumanitarnykh issledovaniĭ: k 400-letiiu g. Novokuznetska: sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Siberian City in the Focus of Studies in the Humanities: For the 400th Anniversary of the City of Novokuznetsk: Collection of Articles of the All-Russian Scholarly and Practical Conference Novokuznetsk, October 25–26, 2018] (pp. 460–467). Novokuznetsk: NFI KemGU; Art-express.

Tsaler, I. (2019). *Liubimyi val's Sverdlovsk* [The Favorite Waltz of Sverdlovsk]. Retrieved from <https://zen.yandex.ru/media/tsaler/liubimyi-vals-sverdlovsk-5d5d5ee2fc69ab00adcc629a>

Vasiliev, Yu. (2006, July 23). *Vashi ushi zakazany: pervyi korporativnyi gimnotvorets strany Evgenii Shikunov* [They Put out a Contract on Your Ears: The Country's First Corporate Anthem Composer Yevgeny Shikunov]. *Ogoniok*. Retrieved from <https://www.kommersant.ru/doc/2297397>

Литовская Мария Аркадьевна

доктор филологических наук, профессор
Институт истории и археологии УрО РАН
620990, Екатеринбург,
ул. С. Ковалевской, 16
E-mail: marialiter@gmail.com

Litovskaya, Maria Arkadievna

Dr. Hab. (Philology), Professor
Institute of History and Archaeology UB RAS
16, S. Kovalevskaya Str.,
620990 Ekaterinburg, Russia
Email: marialiter@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3388-7616>
Scopus AuthorID: 56971384900
WoS ResearcherID: AAZ-9871-2020